

Лу Сюн, я сегодня видела в больнице жену, кажется, она ранена. После того как Линь Сяоань отчиталась о работе, она долго колебалась, подбирая слова, и рассказала Лу Цинчэнь о том, что столкнулась с Фэн Кэянь в больнице.

Линь Сяоань изначально тоже должна была ехать в эту командировку, но за два дня до отъезда её мать неаккуратно упала, и обследование в больнице выявило лёгкий перелом. Лу Цинчэнь не была бессердечным капиталистом, поэтому позволила Линь Сяоань остаться в Цзянчэне — ухаживать за матерью и заодно приглядывать за офисом, ведь ехать ей с остальными сотрудниками или без них было всё равно.

Голос Лу Цинчэнь слегка дрожал, сдерживая эмоции:

— Что с ней?

Линь Сяоань в подробностях рассказала начальнице о встрече с Фэн Кэянь в больнице:

— Кажется, у жены травмирована правая нога. Я встретила её в отделении ортопедии, госпожа Лу была рядом с ней.

В конце она добавила:

— Они с женой меня не заметили.

Узнав о травме Фэн Кэянь, Лу Цинчэнь не могла ждать ни секунды. К счастью, все вопросы были почти улажены, контракт подписан, и её присутствие или отсутствие уже не играло большой роли.

Она в кратчайшие сроки уладила оставшиеся дела, заказала ближайший рейс обратно в Цзянчэнь и, даже не успев толком собрать вещи, бросилась прямо в аэропорт.

Сидя в самолёте, Лу Цинчэнь впервые смогла спокойно задуматься, почему же сегодня утром её охватила такая внезапная паника и почему сердце защемило без всякой на то причины.

Она начала корить себя за то, что тогда не позвонила Фэн Кэянь и не спросила, всё ли у неё в порядке.

Когда Лу Цинчэнь в суматохе примчалась обратно в больницу, она только тогда вспомнила, что понятия не имеет, где они находятся.

Тогда она достала телефон и позвонила Лу Цзыюй.

Увидев на экране входящий от Лу Цинчэнь, Лу Цзыюй на мгновение испугалась до полусмерти. Стоит ли говорить, что в прошлый раз Лу Цинчэнь звонила ей тоже в прошлый раз.

Растерявшись, Лу Цзыюй показала экран телефона Фэн Кэянь.

Фэн Кэянь, напротив, сохраняла полное спокойствие и невозмутимо скомандовала:

— Отвечай, только не говори, что мы в больнице.

— Маленькая тетя, это ты сама сказала! — перепугалась Лу Цзыюй. — Когда моя маленькая тетушка будет меня ругать и бить, ты обязательно должна заступиться и замолвить за меня словечко!

Фэн Кэянь пообещала:

— Ничего страшного, твоя маленькая тетушка не станет тебя ругать.

Получив утвердительный ответ от Фэн Кэянь, Лу Цзыюй глубоко вздохнула и дрожащим пальцем нажала кнопку ответа.

Ледяной голос Лу Цинчэнь раздался из динамика:

— Ты где сейчас?

Слушая этот до крайности ледяной голос, Лу Цзыюй посреди лета невольно передёрнуло, и она решила лгать до победного:

— Я в автошколе, а что такое, маленькая тетушка?

— Лу Цзыюй, ну ты у меня молодец, просто молодец.

Последние два слова Лу Цинчэнь произнесла сквозь зубы, а затем, не дожидаясь ответа, напрямую сбросила вызов и быстрыми шагами направилась к посту медсестёр.

— Здравствуйте, помогите мне найти данные о госпитализации моей жены Фэн Кэянь, номер её удостоверения личности...

Возможно, лицо Лу Цинчэнь было слишком мрачным, а аура — чересчур давящей, но две медсестры за стойкой поспешно принялись проверять медицинские записи Фэн Кэянь.

— Палатный корпус, третий этаж, палата 303.

— Хорошо, спасибо.

Охваченная паникой Лу Цинчэнь даже не стала дожидаться лифта, бросилась к пожарной лестнице и помчалась на третий этаж, перепрыгивая по три ступеньки за раз.

Из-за столь резких движений её обычно безупречная причёска растрепалась, несколько прядей выбились наружу, а заправленная с утра по всем правилам в брюки белая рубашка вылезла на пару сантиметров вверх, из-за чего всё это выглядело крайне нелепо.

Но Лу Цинчэнь было не до того — сейчас она хотела лишь одного: поскорее увидеть Фэн Кэянь.

— Маленькая тетушка, а ты как тут оказалась? — увидев внезапно появившуюся перед ними у дверей палаты Лу Цинчэнь, Лу Цзыюй едва не рассталась с душой, а волосы на её теле встали дыбом.

Лу Цинчэнь бросила на Лу Цзыюй взгляд и холодно произнесла:

— А сама как думаешь, как я оказалась?

В её тоне сквозили упрёк и требование отчёта.

В конце концов, в сердце Лу Цинчэнь Фэн Кэянь всегда стояла на первом месте.

Всё остальное было вторично.

— Маленькая тетушка, я... — Лу Цзыюй машинально попыталась оправдаться, но, встретившись с мрачным лицом Лу Цинчэнь и её нахмуренными бровями, послушно опустила голову, ожидая бури.

— Ты что, только что прилетела? — Фэн Кэянь тоже удивилась столь внезапному возвращению Лу Цинчэнь, а заметив ледяной взгляд, которым та одарила Лу Цзыюй, поспешила выгородить племянницу и обратилась к Лу Цинчэнь.

Разве эта женщина, уезжая, не говорила ей, что отправляется в Чанчжоу по делам надолго и дата её возвращения пока неизвестна? Так почему же она вернулась уже сегодня?

Взгляд Лу Цинчэнь переместился с Лу Цзыюй на Фэн Кэянь. Увидев изящное и прекрасное лицо Фэн Кэянь, Лу Цинчэнь словно сдулась и тяжело вздохнула. Она шагнула вперед, остановилась перед Фэн Кэянь и пояснила:

— Я услышала от Сяоань, что она встретила тебя в больнице, и, испереживавшись, вернулась пораньше.

Хотя на лице Лу Цинчэнь не было улыбки, её голос звучал всё так же мягко. Даже те брови, что только что хмурились при виде Лу Цзыюй, теперь немного разгладились, а в глазах исчезла недавняя ледяная холодность — остались лишь сплошная боль за неё и раскаяние.

Она опустила перед Фэн Кэянь на одно колено, глядя на её правую ногу с нанесённой мазью и опухшей щиколоткой. Лу Цинчэнь хотела коснуться её, но не смела, продолжая просто смотреть, и спросила низким голосом:

— Очень болит? Почему ты мне не позвонила?

— Я думала, ты занята, не хотела мешать тебе работать, — тихо объяснила Фэн Кэянь. — Это я велела Цзыюй ничего тебе не говорить, не вини её.

— Мм, я знаю, — глухо отозвалась Лу Цинчэнь, и по её голосу было трудно понять её чувства.

Фэн Кэянь хотела сказать что-то ещё, но, поразмыслив об их отношениях, сообразила, что и слов-то подходящих нет.

Хотя она и была женой Лу Цинчэнь, только им двоим было известно, что всё это — фальшивка.

Лу Цинчэнь поднялась на ноги и пристально заглянула в глаза Фэн Кэянь. В её взгляде читалось то ли стремление докопаться до истины, то ли самобичевание. Но в конце концов все эмоции вылились лишь в один тяжёлый вздох.

Слегка согнувшись, она заключила Фэн Кэянь в объятия.

— Если подобное повторится, обязательно сразу же дай мне знать, поняла?

Её голос звучал так нежно, что от него хотелось...

Фэн Кэянь ещё не успела оправиться от внезапных объятий Лу Цинчэнь, как в следующую же секунду окончательно увязла в её ласковых речах.

Ей следовало бы протрезветь и напомнить себе, что Лу Цинчэнь лишь подыгрывает ей на глазах у околачивающейся рядом Лу Цзыюй, разыгрывая фарс из взаимной любви и привязанности.

Но, ощущая исходящий от Лу Цинчэнь запах дальней дороги, она вновь добровольно

погружалась на дно, не желая разбираться, где правда, а где ложь.

И даже тайком размышляла про себя:

А вдруг Лу Цинчэнь она тоже нравится? Вдруг всё, что говорит Лу Цинчэнь — вовсе не игра на публику, а её искренние чувства?

На какое-то мгновение её сердце дрогнуло.

На самом деле она поняла, что влюблена в Лу Цинчэнь, в самый обыкновенный, ничем не примечательный час после работы.

Она привычным шагом направлялась к выходу, а Лу Цинчэнь точно так же привычно стояла под деревом, перебирая в пальцах ключи от машины.

Грациозная и статная.

На ней была та самая одежда: утром, когда Лу Цинчэнь спросила, что надеть, Фэн Кэянь наугад ткнула в этот костюм.

Серые широкие брюки и тёмная шелковистая рубашка подчёркивали стройную фигуру Лу Цинчэнь и её безупречную осанку. Рассыпанные по плечам длинные чёрные волосы, чуть завитые на кончиках и закинутае назад, мягкий изгиб бровей, сияющие глаза и слегка приподнятые уголки алых губ.

Фэн Кэянь, не страдающая близорукостью, видела всё это предельно чётко.

Казалось бы, эту сцену она наблюдала уже бесчисленное количество раз, бесконечное число раз видела, как Лу Цинчэнь ждёт её с работы, но именно в тот момент Фэн Кэянь ощутила небывалое доселе трепетание в груди.

Чувство по имени любовь захлестнуло её с головой.

Лу Цинчэнь села вплотную к Фэн Кэянь, окинула взглядом её распухшую щиколотку и спросила:

— Что сказал врач?

Фэн Кэянь опередила всех:

— Ничего страшного, просто немного опухло, пара дней отдыха — и всё пройдёт.

Лу Цинчэнь обратилась к стоявшей рядом:

— Лу Цзыюй.

Та, к кому обратились по полному имени, мгновенно сориентировалась и честно передала слова врача:

— Маленькая тетушка, ей сделали снимок, врач осмотрел и сказал, что переломов и трещин нет, это просто довольно серьёзное растяжение связок. Ей нужно как следует отдохнуть какое-то время, избегать активных нагрузок, следить за питанием и беречь нервы.

— Мм, — Лу Цинчэнь кивнула, явно оставаясь довольной ответом Лу Цзыюй. — Врач говорил, когда выпишут?

— Маленькая тетушка, сегодня во второй половине дня уже можно выписываться, — бодро отрапортовала Лу Цзыюй.

Услышав, что выписка возможна уже сегодня после обеда, Лу Цинчэнь кивнула и больше ничего не сказала.

Теперь Лу Цзыюй вела себя тише воды ниже травы: на любые вопросы Лу Цинчэнь отвечала не задумываясь, а когда вопросов не было — просто тихонько стояла в стороне.

Спустя пару минут Лу Цинчэнь подняла голову, словно о чём-то вспомнив:

— Вы обедали?

Спросив об этом, Лу Цинчэнь хоть и смотрела на Фэн Кэянь, но по тону было очевидно, что вопрос адресован Лу Цзыюй.

— Ели-ели, я купила маленькой тете кашу, — поспешно отчиталась Лу Цзыюй, втайне надеясь хоть немного искупить свою вину.

После обеда Фэн Кэянь сидела в палате, окруженная заботой Лу Цинчэнь, в то время как Лу Цзыюй в одиночку оформляла выписку.

Весь путь от больничной палаты до парковки Лу Цинчэнь проделала пешком, неся Фэн Кэянь на руках, шаг за шагом преодолевая расстояние, пока Лу Цзыюй плелась позади в роли бесплатной рабочей силы, таща пакеты с лекарствами для Фэн Кэянь.

Изначально Фэн Кэянь предлагала Лу Цинчэнь взять в больнице инвалидное кресло напрокат,

но, как назло, все коляски в этот день уже разобрали.

А покупать новую ради пары дней не имело смысла — дома она бы просто пылилась без дела. Поэтому Фэн Кэянь полушутя-полусерьёзно согласилась на предложение Лу Цинчэнь.

На то, чтобы та носила её на руках.

К тому же, на глазах у Лу Цзыюй она совершенно не представляла, как ей отказаться от этой затеи, так что оставалось лишь заливать краской и переживать эти долгие минуты под умилённые взгляды Лу Цзыюй и в надёжных, крепких объятиях Лу Цинчэнь.

Добравшись до временной парковки больницы, дядя Чжэн, заметив их появление, поспешно распахнул дверь автомобиля.

Лу Цинчэнь наклонилась и бережно опустила Фэн Кэянь на заднее сиденье. Убедившись, что та сидит удобно и случайно не заденет травмированную ногу, она выпрямилась и слегка перевела дыхание.

Лу Цзыюй слегка опустила голову и послушно забралась на переднее сиденье.

— Дядя Чжэн, в Лантин, — скомандовала Лу Цинчэнь, усаживаясь рядом с Фэн Кэянь.

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/19450/1907648>